

Аксиология права как социального явления

Ю. А. Ильина

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева.
Россия, г. Орел. E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности права как социального явления исходя из его аксиологической интерпретации. Показывается, что осмысление ценности права обретает особое значение для современности, когда на фоне дестабилизации в социальной, экономической и политической областях происходит упадок правосознания, что влечет за собой нигилистическое отношение к праву. В правосознании выражается направленность на конкретные варианты поведения, выработку определенных надежд и пожеланий к правовой сфере. Оценка действующего права, реализуемая в категории «справедливости», как этического критерия права, оказывает непосредственное влияние на эффективность действия норм права. Тем самым осмысление сущности права в ценностном измерении придает данному исследованию не только теоретическую, но и практическую значимость.

Являясь сложным, многомерным явлением, «право» выступает предметом изучения различных областей знания – правоведения, политологии, социологии, философии права и других, что позволяет его исследовать системно. Системно-структурный анализ, а также исторический метод позволили рассмотреть сущность права как социальное явление, а компаративистский подход сделал возможным сопоставить ценностное отношение к праву представителей западноевропейской и русской культур.

Отмечается, что уровень развития правосознания русского народа зачастую оценивается как крайне низкий, выраженный в отрицании или критическом отношении к законам, нормативно-правовой сфере. Правовой нигилизм в современной России проявляется как форма протеста против ущемления прав и возможностей выражения интересов человека, обусловленный невозможностью реализовать на практике идеи равенства всех перед законом, а тем самым постулирование абстрактности идеи правовой справедливости.

В статье подчеркивается, что на пути преодоления правового нигилизма, с целью формирования правового государства, особого внимания заслуживает общекультурная причина отрицания значимости права, которая заключается в низком уровне развития правовой грамотности. Конструктивные размышления о праве в контексте его справедливости возможны только на основе развитой правовой культуры индивида, социальной группы, общества в целом.

Ключевые слова: право, справедливость, правовой нигилизм, ценность права.

Осмысление феномена права как регулятора общественных отношений всегда являлось объектом пристального внимания исследователей самых различных областей знания. В рамках юриспруденции одной из дискуссионных проблем выступает проблема определения права, на что указывает наличие более сотни его трактовок [13, с. 275]. Наиболее обобщенное понимание права исходит из его характеристики как исторически сложившейся в обществе совокупности принципов, норм и правил поведения, определенного пласта сознания [17, с. 20], объективируемого в правовой действительности [1, с. 26]. Формальная определенность права находит реализацию в обществе, где получает свое аксиологическое измерение в оценке права как социального явления. В нем отражается отношение людей к закону и государству, этический и ценностный аспекты правопонимания и правоприменения.

В настоящее время проблема осмысления ценности права особенно актуальна. На фоне дестабилизации в социальной, экономической и политической областях происходит упадок правосознания, в котором отражаются представления людей о праве, обусловленные склонностями, потребностями, этическими, политическими, религиозными убеждениями личности, правовым опытом. В правосознании выражается нацеленность на конкретные варианты поведения, выработку определенных надежд и пожеланий к правовой сфере. Оценка действующего права, реализуемая в категории «справедливости» как этического критерия права, оказывает непосредственное влияние на эффективность действия норм права.

Справедливость в области права предполагает перенесение требований справедливости из моральной и социальной области в законодательную сферу, где осуществляется орга-

низация и реализация правосудия. Более того, само понятие справедливости является составной частью понятия права. Так, всем известное понятие «юстиция» (justitia) означает «справедливый» и включает в себя понятие «право» (jus), что говорит о том, что право по определению справедливо.

Рассматривая справедливость в самом общем виде, можно выделить следующие ее трактовки:

Во-первых, справедливость можно рассматривать как принцип права. В данном случае понятие «справедливость» отождествляется с идеологией, в основе которой лежит стремление господствующего класса или группы навязать социуму свое представление о справедливости, оказать влияние на представления людей идеологическими средствами, например, с помощью убеждений, запугиваний, религии и др.

Во-вторых, можно говорить об общечеловеческом представлении о справедливости, согласно которому справедливым является то, что нравственно оправдано и служит на пользу общества, выступает неким критерием прогрессивного развития общества. Степень демократичности общества проявляется в возможности и способности государства использовать категорию справедливости как меру равного и неравного правового статуса субъектов в процессе распределения материальных и духовных благ; как принцип законодательства и значимой в правовой сфере деятельности. В данном случае речь идет о юридическом равенстве всех граждан, индикатором которого выступает справедливость. Посредством права государство возводит справедливость как бы в официальный ранг под непосредственной своей защитой. Тем самым справедливость выступает, с одной стороны, моральным критерием, с другой – мерой регулирования поведения социальных отношений.

Нужно подчеркнуть, что адекватно отражаемая справедливость как норма права в процессе своей реализации далеко не всегда ведет к желаемым (справедливым) результатам. Не любое законное решение выступает в качестве справедливого, не всякая правовая справедливость тождественна общественной справедливости. Осуществление правовой справедливости детерминировано спецификой культуры, обстановкой законности, реализации демократических принципов в стране и др.

Право по своей сути метафизично и проявляется в образе мироустройства, который был предложен еще древними греками, где порядок или космос на одном из уровней бытия – социальном устройстве – выражался в форме закона, обеспечивающего организованность и этическую ориентацию общества. Отождествление моральной и правовой сфер выступает характерной особенностью культуры Античности. Справедливость в Античной традиции понималась как соответствие закону. Так, уже в древнегреческой мифологии – поэмах Гесиода и Гомера – поднимались проблемы нравственно-правового характера, получившие воплощение в характеристиках и функциях богов. К примеру, по Гесиоду, олицетворением божественного и естественного порядка выступала Фемида. Ее одна из дочерей – Дике – олицетворяет общественную справедливость и правду, а другая – Эвномия – благозаконие.

Этический подход в понимании правовой справедливости проявляется в творчестве классика древнегреческой мысли – Сократа. Известная установка Сократа на необходимое тождество знания и морали тесно переплетается с его политико-правовыми представлениями. Бесспорной добродетелью, по Сократу, выступает политическая добродетель, понимаемая им как искусство управления городом-полисом. Эта так называемая «аристократическая добродетель» делает каждого человека необходимым, полезным звеном общества [8, с. 135–136].

Ученик Сократа Платон вслед за своим учителем основной задачей государства видел достижение справедливости. Последняя у Платона базируется на идее статуарного единства государства и его элементов народа [10, с. 808–810]. Основой справедливости, по Платону, выступает следование законам. Согласно Платону, перед законом все равны, вне зависимости от происхождения и выполняемых функций. Законы установлены ради общего блага. Цель законов – достижение сплоченности всех граждан государства, ради достижения всеобщей пользы, а тем самым благоденствия государства.

Образ идеального общественного устройства можно увидеть и в творчестве Аристотеля. Последний, обозначив человека как «политическое животное», определял политику в качестве высшей ступени развития жизнедеятельности человека. Именно политика утверждает справедливость и благо общества. «Справедливость, – писал Аристотель, – имеет место в политической жизни, потому что весь строй политического общежития держится на праве» [3, с. 380]. Согласно Аристотелю, справедливое – это то, что определено законом.

Традицию объединения «права» и «справедливости» в Средние века продолжил последователь аристотелизма – Фома Аквинский. Аквинат отмечал, что право определяется как действительное равенство, обладающее нормативной природой. Правосудность как одна из разновидностей добродетели направляет действия одного человека по отношению к другим людям в соответствии с каким-либо видом равенства (например, при оплате услуг). Из правосудных отношений людей, следует понятие «должного», которое и является формальным аспектом правосудности, поскольку именно благодаря правосудности человек воздает должное другим людям. С позиции религиозного человека Ф. Аквинский подчеркивал, что весь порядок правоотношений первоначально коренится в божественном разуме в виде Вечного Закона. «Всем вселенским обществом правит божественный Разум. Поэтому сама идея управления миром в Боге, Правителе вселенной, имеет природу закона» [21, с. 12], – отмечал мыслитель. Тем самым закон у Аквинского выступает формальным выражением сущности Божественного миропорядка.

В последующие века интерпретация права как необходимого инструмента общественного процветания перемещается из субъективной в объективную область, выражаясь в понятиях «закон» и «свобода». Так, Т. Гоббс обозначал право как некое обязательство, закрепив за ним атрибуты свободы и ее ограничителя – закона.

Новоевропейский эмпирик Дж. Локк, разделив понятия «закон» и «право», последнее связал со свободой распоряжаться вещами сообразно своим целям, а закон направил на руководство действий, нацеленных на достижение общего блага [9, с. 293–294].

Ш. Монтескье в работе «Дух законов» рассматривал «право» как обобщающее понятие в качестве обозначения совокупности законов.

Ж. Ж. Руссо, в противоположность Монтескье, требовал ценностно-нормативного подхода к политике и праву. Выводя политическое право (закон) из «общей воли», Руссо конструирует его по аналогии с естественным правом (законом). Место природы занимает политически организованное общество, а естественный закон замещается волеустановленным [11, с. 124–125].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что во всех приведенных взглядах на право прослеживается холистская тенденция политического мышления. Право трактовалось как необходимое средство для достижения общей цели – общественного процветания. Без соблюдения правовых норм невозможно нормальное существование людей. Само же право рассматривалось как выражение справедливости, закона и свободы, обеспечивающее реализацию идеи социального блага. Высокий уровень развития правосознания представителей Западноевропейской культуры базировался на изначальной идее правовой защищенности каждого человека.

Уровень развития правосознания русского народа зачастую оценивается как крайне низкий, который выражается в отрицании или критическом отношении к законам, нормативно-правовой сфере. Неотъемлемым атрибутом правового нигилизма выступает нивелирование ценности права и его функционирования в качестве социального регулятора применительно как к отдельному человеку, так и к социуму в целом. Основной причиной нигилистического отношения к праву многие мыслители как прошлого, так и современности усматривают в особенности русского менталитета. Так, в свое время русский философ С. Л. Франк отмечал, что сущность мировоззрения русского интеллигента составляет нигилистический морализм. Под нигилизмом мыслитель понимал «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [22, с. 167–199]. Эту же мысль можно встретить и у Н. А. Бердяева, В. О. Ключевского, В. А. Кистяковского и многих других мыслителей.

Современный исследователь данной проблемы В. А. Туманов также отмечает, что корни правового нигилизма – в особенностях культурного уклада народа, его психологии, образа жизни, формирующие некоторое антиправовое стереотипное мышление [20, с. 20]. Мысль о «русском нигилизме» можно встретить и у – Р. С. Байниязова [4], П. А. Горохова [5], М. С. Кагана [6], В. Б. Ткаченко [19].

Несомненно, России присущ правовой нигилизм, который выступает одной из ярких черт русской ментальности. Кроется он в своеобразии исторического развития России, которое шло путем, отличным от Западного. Более того, идея равенства всех перед законом, которая является основой правовой справедливости, всегда была чуждой для практики правоприменения в нашей стране. Но, как верно замечает В. О. Лучин, правовой нигилизм не является «родимым пятном» национальной психологии русских [12, с. 251]. Эту мысль подтверждает и К. Х. Альва-

рес в своем исследовании, направленном на изучение проблемы интеграции русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество, в котором было выявлено лояльное отношение мигрантов к существующему политическому и правовому режиму и господствующим социально-культурным ценностям и образцам поведения местного населения [2]. Как справедливо отмечает Л. А. Петручак, право также необходимо русским, как и другим народам; оно должно сблизиться с моралью, выражать и защищать высокие нравственные идеалы с учетом национальных особенностей при обеспечении и поддержке государства [18, с. 10].

Правовой нигилизм – это ярко выраженная форма протеста против ущемления прав и возможностей выражения интересов и самовыражения человека, обусловленная невозможностью реализовать на практике идеи равенства всех перед законом, а тем самым постулирование абстрактности идеи правовой справедливости. Не исключая национальный фактор, который связан с историческим укладом жизни общества, причины правового нигилизма следует искать и в реалиях современного российского общества. На фоне частичной или полной утраты веры в справедливость и в действие закона в нашей стране в настоящее время все чаще можно наблюдать отсутствие желания следовать закону. По мысли И. И. Кального, это проистекает от того, что далеко не всегда гражданин может воспользоваться правом, декларируемым в Конституции – основном Законе страны, т. к. всегда присутствуют непреодолимые противоречия между обществом и личностью в критериях оценки тех или иных процессов и явлений. Отсутствие веры в правовую справедливость и наличие желания обойти закон, приводит к деформации правосознания, а именно в нем отражается кризисное состояние общества, которое проявляется в форме нигилизма [7, с. 62].

На протяжении исторического развития философской, политической и правовой мысли можно обнаружить большой спектр общественных проблем, которые составляют основу правового нигилизма. Несмотря на различные формы проявления, правовой нигилизм имеет социальные, духовные, правовые и общекультурные причины. Как представляется, одной из ведущих причин правового нигилизма в современной России выступает именно общекультурная причина, которая выражается в низком уровне развития правового сознания общества. Отсутствие необходимых знаний в области права проистекает либо из-за неспособности индивида к правильному их восприятию, либо нежелания их изучать, что способно ввести человека в состояние «правовой невменяемости» – неспособности адекватно понимать правовую действительность. В то же время неверно рассматривать понятие «правовой нигилизм» и «правовая невменяемость» как синонимы. Правовой нигилизм может выступать как одно из возможных следствий «правовой невменяемости», но не всегда детерминировано последней. Природа правового нигилизма наряду с так называемой «правовой безграмотностью» имеет и другую причину, базирующуюся на осознанном игнорировании права, неподчинении его требованиям. Именно в правовой безграмотности подавляющей части населения, невежестве, косности, отсталости исследователь данной проблематики Н. И. Матузов видит основополагающую причину правового нигилизма в России [16, с. 3–16].

Конструктивные размышления о праве в контексте его справедливости возможны только на основе развитой правовой культуры индивида, социальной группы, общества в целом. Как верно подчеркивает А. В. Малько, «социальная ценность такого отношения заключается в направлении человеческого сознания (а следовательно, и поведения) к духу права, его истинному предназначению, к культивированию ценностей права. Они мотивируют к совершению личностью правомерных поступков, стимулируют ее юридическую активность, а через усиление правового стимулирования может повышаться ценность и роль самого права» [15, с. 4].

Повышение уровня правовой культуры зависит от качества правового образования, следствием которого должна стать правовая грамотность субъекта, обладающего знанием своих прав и обязанностей. Практическая реализация повышения уровня правовой грамотности должна носить комплексный характер и охватывать все этапы правового просвещения, как на обыденном уровне, так и на научно-теоретическом.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. 256 с.
2. Альварес К. Х. Интеграция русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество: национальные особенности и глобальные тенденции : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. 262 с.
3. Аристотель. Большая этика : сочинения в 4-х т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с.

4. Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 1. С. 31–40.
5. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма: гносеологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. 146 с.
6. Каган М. С. О происхождении и природе российской интеллигенции // Российская интеллигенция: критика исторического опыта : сб. ст. Екатеринбург, 2001. С. 13–18.
7. Кальной И. И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований, 2014. № 4 (1). С. 60–66.
8. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М. : Наука, 1993. 380 с.
9. Локк Дж. Опыт о законе природы : сочинения: в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. 668 с.
10. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М. : Мысль, 1993. 960 с.
11. Луковская Д. И. Жан-Жак Руссо // История политических и правовых учений. Т. 3. XVII–XVIII вв. М. : Наука, 1989. С. 124–125.
12. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М., 2002. 608 с.
13. Любашиц В. Я., Мордовец А. Ю., Тимошенко И. В. Теория государства и права : учебник. Ростов н/Д. : МарТ. 2002. 512 с.
14. Макинтайр А. После добродетели: Исследование теории морали. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 384 с.
15. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 362 с.
16. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.
17. Молчанов С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние) в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 20–27.
18. Петручак Л. А. Правовой нигилизм: причины и особенности в современной России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 9–13.
19. Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 156 с.
20. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 10–27.
21. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–I. Вопросы 49–89. Киев : Ника-Центр, 2008. 536 с.
22. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. Правда, 1991. 607 с.

Axiology of law as a social phenomenon

Yu. A. Ilyina

PhD of Philosophical Sciences, associate professor of philosophy and cultural studies,
Oryol State University n. a. I. S. Turgenev. Russia, Orel. E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

Abstract. The article is devoted to consideration of the essence of law as a social phenomenon based on its axiological interpretation. It is shown that the understanding of the value of law takes on special significance for the present, when against the background of destabilization in the social, economic and political spheres there is a decline in legal consciousness, which entails a nihilistic attitude to law. The legal consciousness expresses a focus on specific behavioral options, the development of certain hopes and wishes for the legal sphere. Assessment of the existing law, implemented in the category of "justice" as an ethical criterion of law, has a direct impact on the effectiveness of the law. Thus, the understanding of the essence of law in the value dimension gives this study not only theoretical but also practical significance.

Being a complex, multidimensional phenomenon, "law" is a subject of study of various fields of knowledge – jurisprudence, political science, sociology, philosophy of law and others, which allows to study it systematically. Systemic-structural analysis, as well as historical methods allowed to consider the essence of law as a social phenomenon, and the comparative approach made it possible to compare the value attitude to the law of representatives of Western European and Russian cultures.

It is noted that the level of development of the legal consciousness of the Russian people is often assessed as extremely low, expressed in denial or criticism of laws and regulations. Legal nihilism in modern Russia is manifested as a form of protest against the infringement of rights and opportunities to express human interests, due to the impossibility to implement in practice the ideas of equality of all before the law, and thus postulate the abstractness of the idea of legal justice.

The article shows that on the way to overcoming legal nihilism, in order to form a law-governed state, special attention should be paid to the general cultural reason for denying the importance of law, which is the low level of development of legal literacy. Constructive reflections on law in the context of its justice are possible only on the basis of a developed legal culture of an individual, social group, society as a whole.

Keywords: law, justice, legal nihilism, value of law.

References

1. Alekseev S. S. *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya* [Right on the threshold of the new Millennium]. M. 2000. 256 p.
2. Al'varez K. H. *Integraciya russkoyazychnyh immigrantov v argentinskoe obshchestvo: nacional'nye osobennosti i global'nye tendencii : dis. ... kand. polit. nauk* [Integration of Russian-speaking immigrants in Argentine society: national characteristics and global trends : dis. ... PhD of Polit. Sciences]. SPb. 2005. 262 p.
3. Aristotle. *Bol'shaya etika : sochineniya v 4-h t.* [Big ethics : essays in 4 vols.] Vol. 4. M. Mysl'. 1983. 830 p.
4. Bajniyazov R. S. *Pravosoznanie i rossijskij pravovoj mentalitet* [The sense of justice and the Russian legal mentality] // *Pravovedenie* – Law studies. 2000. No. 1. Pp. 31–40.
5. Gorohov P. A. *Problema osnovanij pravovogo nihilizma: gnoseologicheskij aspekt : dis. ... kand. filos. nauk* [The problem of the bases of legal nihilism: epistemological aspect : dis. ... PhD of Philos. Sciences]. Orenburg. 1998. 146 p.
6. Kagan M. S. *O proiskhozhdenii i prirode rossijskoj intelligencii* [On the origin and nature of the Russian intelligentsia] // *Rossijskaya intelligenciya: kritika istoricheskogo opyta : sbornik statej* – Russian intelligentsia: criticism of historical experience : collection of articles. Yekaterinburg. 2001. Pp. 13–18.
7. Kal'noj I. I. *Pravovoj nihilizm i ego osnovaniya* [Legal nihilism and its foundations] // *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij* – Russian journal of legal research. 2014. No. 4 (1). Pp. 60–66.
8. Xenophon. *Vospominaniya o Sokrate* [Memories of Socrates]. M. Nauka. 1993. 380 p.
9. Locke John. *Opyt o zakone prirody : sochineniya v 3 t.* [Experience on the law of nature : essays in 3 vols]. Vol. 4. M. Mysl'. 1988. 668 p.
10. Losev A. F. *Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii* [Essays on ancient symbolism and mythology]. M. Mysl'. 1993. 960 p.
11. Lukovskaya D. I. *Zhan-Zhak Russo* [Jean-Jacques Rousseau] // *Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. T. 3. XVII–XVIII vv* – History of political and legal teachings. Vol. 3. XVII–XVIII centuries. M. Nauka. 1989. Pp. 124–125.
12. Luchin V. O. *Konstituciya Rossijskoj Federacii: problemy realizacii* [Constitution of the Russian Federation: problems of implementation]. M. 2002. 608 p.
13. Lyubashic V. Ya., Mordovec A. Yu., Timoshenko I. V. *Teoriya gosudarstva i prava : ucheb.* [Theory of state and law : textbook]. Rostov-on-Don. Mart. 2002. 512 p.
14. Makintajr A. *Posle dobrodeteli: Issledovanie teorii morali* [After virtue: A study of moral theory]. M. Akademicheskij Project ; Yekaterinburg. Business kniga. 2000. 384 p.
15. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave: Teoretiko-informacionnyj aspekt : dis. ... doktora yurid. nauk* [Incentives and restrictions in law: Theoretical and informational aspect : dis. ... Dr. of Legal Sciences]. Saratov. 1995. 362 p.
16. Matuzov N. I. *Pravovoj nihilizm i pravovoj idealizm kak dve storony "odnoj medali"* [Legal nihilism and legal idealism as two sides of the "same coin"] // *Pravovedenie* – Law study. 1994. No. 2. Pp. 3–16.
17. Molchanov S. N. *Ob ispol'zovanii ponyatij "kul'turnye cennosti" i "kul'turnoe nasledie" (dostoyanie) v mezhdunarodnom prave (informacionno-analiticheskij obzor)* [On the use of the concepts "cultural values" and "cultural heritage" (property) in international law (information and analytical review)] // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* – Moscow journal of international law. 2000. No. 2. Pp. 20–27.
18. Petruchak L. A. *Pravovoj nihilizm: prichiny i osobennosti v sovremennoj Rossii* [Legal nihilism: reasons and peculiarities in modern Russia] // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* – Law and state: theory and practice. 2008. No. 10. Pp. 9–13.
19. Tkachenko V. B. *Rossijskij pravovoj nihilizm : dis. ... kand. yurid. nauk* [Russian legal nihilism : dis. ... PhD of Legal Sciences]. M. 2000. 156 p.
20. Tumanov V. A. *"O pravovom nihilizme"* ["On legal nihilism"] // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet state and law. 1989. No. 10. Pp. 10–27.
21. Thomas Aquinas. *Summa teologii. Chast' II–I. Voprosy 49–89* [Sum of theology. Part II–I. Questions 49–89]. Kiev. Nika-Center. 2008. 536 p.
22. Frank S. L. *Etika nihilizma* [Ethics of nihilism] // *Vekhi. Iz glubiny* – Milestones. From deep. Pravda. 1991. 607 p.